

УДК 168

Д. А. Ходорович,
курсант 2-го курса факультета милиции
Могилевского института МВД
Научный руководитель: Л. А. Латотин,
доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности
Могилевского института МВД,
кандидат педагогических наук, доцент

ПОЛИСЕМИЧНОСТЬ СЛОВА «И» В ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Правовые акты по необходимости создаются на естественном языке, но с некоторыми элементами формализации, которая проявляется как в отношении языковых единиц, так и в отношении структуры предложений. Слово или словосочетание естественного языка, использованное для обозначения юридического понятия, в этом языке имеет лексическое значение, которое лишь частично отражает значение, связываемое с этим словом или словосочетанием в контексте правового акта.

В таком случае скорректированное значение слова или словосочетания фиксируется с помощью логической операции определения. Примером может служить следующее определение: «Наказание является принудительной мерой уголовно-правового воздействия, применяемой по приговору суда к лицу, осужденному за преступление, и заключающейся в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного» [1, ст. 47], которое корректирует значения «мера воздействия, применяемая к кому-л. за какую-л. вину, проступок, преступление» и «о ком-, чем-л. крайне неприятном, досаждающем чем-л., причиняющем затруднения, хлопоты и т. п.» слова «наказание», зафиксированные в словаре [2, с. 358].

Для выяснения логической структуры суждения, выраженного данным определением, формализуем его, введя обозначения для компонентов, его составляющих:

A — деяние является наказанием;

P — деяние является принудительной мерой уголовно-правового воздействия;

Q — деяние применяется по приговору суда к лицу, осужденному за преступление;

R — деяние заключается в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного.

С учетом этих обозначений логическая структура анализируемого суждения передается формулой $A : P \wedge Q \wedge R$, где символ «:» выражает логическую операцию эквиваленцию, а символ « \wedge » — логическую операцию конъюнкцию. В самом определении эквиваленция выражена словом «является», а конъюнкция в первом случае — запятой и причастной формой глагола «применять», во втором — запятой, союзом «и» и причастной формой «заключаться».

Кроме этого, само суждение R состоит из простых суждений S, T, U, V и имеет структуру $S \vee T \vee U \vee V$, где:

S — деяние заключается в предусмотренном законом лишении прав осужденного;

T — деяние заключается в предусмотренном законом лишении свобод осужденного;

U — деяние заключается в предусмотренном законом ограничении прав осужденного;

V — деяние заключается в предусмотренном законом ограничении свобод осужденного;

символ \vee представляет логическую операцию дизъюнкцию.

Кстати, заметим, что дизъюнкция в суждении R выражена в одном случае союзом «или», в другом — союзом «и», причем союз «или» является обычным средством выражения дизъюнкции в естественном языке, в то время как союз «и» есть обычное средство выражения конъюнкции, а его дизъюнктивность выявляется из содержательного анализа суждения R , так как в той или иной конкретной ситуации форма наказания может представлять собой совокупность, состоящую из компонентов S, T, U, V в количестве от одного до четырех, и это как раз исчерпывает все случаи, в которых дизъюнкция $S \vee T \vee U \vee V$ истинна.

В естественном языке слова «и» и «или» полисемичны, и одно из их значений воспринимается как основное, наиболее часто реализуемое в письменной речи. Таким значением для союза «и» является его конъюнктивность, а для союза «или» — его дизъюнктивность.

Далее рассмотрим неконъюнктивные смыслы союза «и». Выше уже было указано на дизъюнктивный смысл союза «и». В нормативных правовых актах такой смысл часто передается конструкцией «и (или)», как, например, в предложении «Лицо, предоставившее вознаграждение, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство такого вознаграждения либо если это лицо после предоставления вознаграждения добровольно заявило о содеянном и активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления» (примечание к ст. 252 в Уголовном кодексе Республики Беларусь [1]). Использованной здесь конструкцией подчеркивается то, что

лицо, предоставившее вознаграждение, будет освобождено от уголовной ответственности в каждом из следующих случаев:

- в отношении его имело место вымогательство такого вознаграждения;
- лицо после предоставления вознаграждения добровольно заявило о содеянном и активно способствовало раскрытию преступления;
- лицо после предоставления вознаграждения добровольно заявило о содеянном и активно способствовало расследованию преступления;
- лицо после предоставления вознаграждения добровольно заявило о содеянном, активно способствовало раскрытию преступления и активно способствовало расследованию преступления.

В суждении «Осуждение лица, совершившего преступление, является основанием для взыскания с него как имущественного ущерба, дохода, полученного преступным путем, **так и** материального возмещения морального вреда» [1, п. 3 ст. 44] слово «и» уже не выступает в роли союза, оно есть компонент парного союза «как..., так и», имеющего здесь тот же конъюнктивный смысл, но в данном случае это слово выступает в роли усилительной частицы, акцентируя внимание на материальном возмещении морального вреда. Например, в суждении «Поэтому принципы уголовного права являются одновременно **и** принципами уголовного закона (Уголовного кодекса)» это слово усиливает значение словосочетания «принципами уголовного закона» [3, с. 14–15].

Слово «и» может использоваться как компонент и в другом парном союзе «не только..., но и», что показывают следующие примеры: «Штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью могут применяться в качестве не только основного, но и дополнительного наказания» [1, п. 3 ст. 48]; «Применение статей Уголовного кодекса требует **не только** формального совпадения признаков, **но и** непрямого соответствия содержательного значения этих признаков» [3, с. 94].

В суждении «Те же действия, совершенные лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные статьями 166 или 167 настоящего Кодекса, либо в отношении двух **и** более лиц, либо лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию, содержанию, обеспечению безопасности жизни и здоровья несовершеннолетнего, либо группой лиц, — наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет» [1, п. 2 ст. 168] союз «и» имеет альтернативный смысл, смысл разделительной дизъюнкции, ибо если количество лиц, в отношении которых совершено деяние, равно двум, то это количество не есть больше двух, а если данное количество больше двух, то оно не равно двум.

Такой же смысл имеет союз «и» в суждении «Крупным размером ущерба в статьях настоящей главы признается размер ущерба на сумму, в двести пятьдесят **и** более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день

совершения преступления, особо крупным — в тысячу **и более** раз превышающую размер такой базовой величины, если иное не оговорено в статьях настоящей главы» [1, п. 2 ст. 262].

Слово «и» может использоваться и в других неконъюнктивных смыслах (например, в имплицативном), но они практически не встречаются в юридических текстах.

Таким образом, основному языковому средству выражения конъюнктивной связи предложений — союзу «и», как и большинству языковых средств, свойственно явление полисемии. В правовых текстах, кроме конъюнктивного, слово «и» используется в смыслах дизъюнктивном, альтернативном, как компонент других конъюнктивных союзов «как..., так и», «не только..., но и», в роли усилительной частицы. Для установления смысла слова «и» требуется содержательный анализ предложения или более широкого контекста.

Положения правовых актов имеют сложную логическую структуру, которая передается средствами естественного языка, единицы которого, за редким исключением, полисемичны. Не является исключением из этого и основное средство выражения конъюнктивной связи предложений — слово «и», имеющее, кроме конъюнктивного, и другие смыслы — дизъюнктивный, усилительной частицы, быть компонентом других языковых единиц.

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Республики 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

2. Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стер. М. : Рус. яз., 1985–1988. Т. 2. К–О. 1986. 736 с. [Вернуться к статье](#)

3. Бабий Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учеб. Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. 663 с. [Вернуться к статье](#)